

С.И. Григорьев, первый проректор Российского государственного социального университета, директор Центра социальной квалиметрии НИИ комплексных муниципальных исследований РАН, вице-президент Союза социологов России, профессор, доктор социологических наук, член-корреспондент РАО, Москва

СОВРЕМЕННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ РОССИИ О РЕФОРМАХ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА)

Масштабная трансформация системы образования в России начала XXI века, подготовка и введение в действие Государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования третьего поколения, переход на уровневую систему ВПО при вхождении в Болонский процесс повысили внимание к социальной и педагогической эффективности реформ образования. Педагогический актив всё более настойчиво ставит проблему снижения качества абитуриентов, а также уровня обучения в российских вузах, качества подготовки кадров высшей квалификации.

В настоящей публикации мы представим итоги всероссийского опроса¹, проведённого

в октябре — декабре 2009 г. по инициативе Координационного совета УМО вузов России, Общественного совета по стандартизации образования стран СНГ на базе учебно-методического и научно-внедренческого центра УМО по образованию в области социальной работы при Минобрнауки и Центра социальной квалиметрии НИИ комплексных муниципальных исследований РАН. Эти итоги касаются отношения современной педагогической

рошено 243 эксперта во всех федеральных округах России, среди которых 44% — мужчины, 56% — женщины: Дальневосточный ФО — 31 чел., Сибирский — 32, Уральский — 31, Приволжский — 34, Центральный — 43, Северо-Западный — 37, Южный ФО — 36 чел. По возрастным группам старше 20 лет отклонения представительства экспертов от генеральной совокупности не превышает 3%. Основу опросной сети проекта составили вузы — члены УМО по образованию в области социальной работы при Минобрнауки, а также филиалы РГСУ, эксперты Центра социальной квалиметрии НИИ комплексных муниципальных исследований РАН.

¹ В ходе НИР «Отношение современной педагогической общественности России к реформированию вузовского образования» (всероссийский экспертный опрос, октябрь—декабрь 2009г.) оп-

общественности страны к переходу на уровневую систему вузовского образования, Государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования третьего поколения и вхождению России в Болонский процесс.

Анализ характера экспертной оценки отношения педагогической общественности современной России к разработке ФГОС ВПО, уровневой трансформации вузовского образования страны, её вхождению в Болонский процесс мы осуществляем на фоне оценок результатов реформирования образования в 1990-е годы и начале XXI века, а также качества обучения и воспитания у нас в стране в 1970–1980-е годы. С них мы и начинаем обзор полученных экспертных данных. Рассмотрим, в частности, первые вопросы экспертной карты.

1. Как вы оцениваете реформирование и развитие высшего профессионального образования России 1990-х годов (отметить один вариант ответа)?

Распределение ответов на этот вопрос имеет следующий вид:

- однозначно положительно — 1%;
- в основном положительно — 10%;
- противоречиво, в чём-то положительно, в чём-то нет — 54%;
- в целом отрицательно — 29%;
- однозначно отрицательно — 4%;
- трудно сказать — 4%;
- другое — 2%.

Таким образом, мы фиксируем следующую массовость общих позитивных и негативных оценок развития и реформирования высшего образования в России 1990-х годов: позитивные оценки — 11%, негативные оцен-

ки — 33%. Наиболее массовыми оказались противоречивые оценки этого явления (54%), куда, очевидно, вошли частично и те экспертные заключения, что близки к позиции «трудно сказать», которая здесь представлена величиной в 4% (2% отметили дополнительные характеристики к названным, что связано с их определённой конкретизацией).

Итак, главное, что мы отмечаем на этой первой позиции экспертной оценки, — доминирование противоречивых оценок (54%) и отрицательного видения тенденций развития вузовского образования России 1990-х годов (33%). Позитивные оценки здесь очень немногочисленны — только 11% опрошенных экспертов.

По федеральным округам массовость позитивных и негативных оценок в этой связи дифференцирована сегодня так:

	позитивная оценка	негативная оценка
Дальневосточный ФО	6% (7) ²	40% (1)
Сибирский ФО	7% (6)	39%(2)
Уральский ФО	9% (5)	36%(3)
Центральный ФО	16% (1)	20%(7)
Северо-Западный ФО	14% (2)	28%(6)
Приволжский ФО	12% (4)	35%(4)
Южный ФО	13%(3)	34%(5)

Лидирующими регионами по массовости позитивных оценок педагогической общественностью современной России по итогам экспертного опроса конца 2009 года стали Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа. Они заняли в данной

² В скобках указано рейтинговое место по данному показателю («негатив» или «позитив»).

ранжировке соответственно 1-е, 2-е и 3-е места, набрав следующие величины массовости позитивных экспертных оценок развития в России 1990-х годов высшего профессионального образования: 16%, 14%, 13%. Меньше других величина этого показателя в Дальневосточном, Сибирском и Уральских округах, соответственно: 6%, 7% и 9% (5-е, 6-е, 7-е рейтинговые места).

Распространённость негативных экспертных оценок выдвинула именно эти федеральные округа — Дальневосточный, Сибирский и Уральский — в лидирующую группу округов, где массовость распространения критических оценок составила соответственно, 40%, 38% и 36% (1-е, 2-е, 3-е места в рейтинге распространённости отрицательных оценок реформирования вузовского образования в 1990-е годы).

Приведённые здесь данные, очевидно, отражают общую тенденцию опережающего кризисного развития высшего образования и социальной сферы в целом в провинциальных регионах России при всей их дифференциации по хозяйственно-экономическим и финансовым возможностям.

В этой связи показательны и экспертные оценки реформ высшего образования последних лет, начала XXI века, о чём свидетельствуют следующие данные.

Распределение ответов экспертов на вопрос **«Как вы оцениваете реформы высшего образования последних лет, начала XXI века?»**:

01 — однозначно положительно — 2%.

02 — в основном положительно — 5%.

03 — противоречиво, в чем-то положительно, в чем-то нет — 42%.

04 — в целом отрицательно — 42%.

05 — однозначно отрицательно — 6%.

06 — трудно сказать — 2%.

07 — другое — 1%.

Итак, общую положительную оценку реформам высшего образования последних лет, начала XXI века в России дают только 7% опрошенных экспертов, а негативную характеристику дали 48% участников опроса, то есть почти половина. Еще 42% заявили о своём противоречивом отношении к реформам современного вузовского образования.

По федеральным округам дифференциация, при сохранении тенденции преимущественно критических оценок реформирования высшей школы России последних лет, вновь воспроизводит зависимость от масштабных социальных проблем в провинциальных регионах, особенно за Уралом, в Сибири и на Дальнем Востоке.

Ранжировка и дифференциация массовости позитивных и негативных оценок экспертов реформирования вузовского образования по федеральным округам выглядит так:

	позитивная оценка	негативная оценка
Дальневосточный ФО	5% (5) ³	60%(1)
Сибирский ФО	3% (7)	51%(2)
Уральский ФО	6% (4)	47%(4)
Приволжский ФО	4% (6)	50%(3)
Центральный ФО	13% (1)	38%(7)
Северо-Западный ФО	10% (2)	44%(6)
Южный ФО	8% (3)	46%(5)

³ Ранговые места массовости распространения позитивных и негативных оценок экспертами различных федеральных округов реформ высшего образования за последние годы.

Представленные данные свидетельствуют, что в ранжировке массовости позитивных оценок реформ высшей школы России последних лет лидируют Центральный (13%), Северо-Западный (10%) и Южный (8%) федеральные округа, а по массовости негативных оценок, соответственно, в лидерах вновь оказались дальние от столицы федеральные округа: Дальневосточный (60% критических оценок экспертов), Сибирский (51%), Приволжский (50%) и Уральский (47%).

При этом важно отметить, что масштабы массовости распространения позитивных и негативных оценок экспертов *несопоставимо различны*. Их средние величины по стране разнятся более чем в 6 раз (7% против 48%). Доминирует, к сожалению, массовость негативных экспертных оценок. А в Дальневосточном федеральном округе доля негативных оценок экспертов превышает распространённость положительных экспертных оценок в 12 раз (5% против 60%). Самая малая величина этих различий в Центральном ФО — в 3 раза (13% против 38%).

Доминирующие критические оценки экспертов реформ высшего образования в 1990-е годы и в начале XXI века сегодня существуют на фоне массового распространения высоких оценок качества вузовского образования в СССР 1970–1980-х годов.

Распределение ответов экспертов на вопрос **«Как вы оцениваете качество высшего профессионального образования 1970–1980-х годов по сравнению с тем, что мы имеем сегодня?» (%)**:

01 — оно было гораздо выше, лучше, чем сейчас — 27%.

02 — в основном оно было лучше — 61%.

03 — оно было по качеству примерно таким же, как сейчас — 6%.

04 — оно было в основном всё-таки хуже, чем сегодня — 3%.

05 — оно было гораздо хуже, чем сейчас — 0%.

06 — трудно сказать — 1%.

07 — другое — 2%.

Абсолютное большинство экспертов (88%) полагают, что высшее образование в нашей стране 1970–1980-х годов было по качеству лучше, чем сегодня. Все иные оценки имеют несопоставимо малые величины показателя распространённости. Причём такая картина воспроизводится фактически во всех федеральных округах за исключением Центрального ФО, где доля экспертов, оценивающих позитивные преимущества вузовского образования 1970–1980-х годов, заметно меньше, хотя их массовость также очевидна — 73%. Критически характеризующих ВПО того периода гораздо меньше — 7%. При этом более 10% экспертов Центрального федерального округа заявили о том, что по качеству вузовское образование 1970–1980-х годов было таким же, как и сегодня.

Эта тенденция в незначительных масштабах, но обозначена и в Северо-Западном федеральном округе, где рассматриваемые показатели на 3–4% выше средних по стране. В других округах различия этих показателей статистически незначимы.

В ходе опроса отношение экспертов к реформам вузовского образования в современной России конкретизировалось по ряду вопросов, что позволяет рассматривать общую картину экспертного видения реального процесса модернизации высшего профессиональ-

ного образования предметно, дифференцированно по ключевым направлениям. В этой связи специалистам в ходе НИР через экспертную карту были заданы следующие вопросы:

1. Как вы оцениваете влияние на качество вузовского образования в современной России проведения эксперимента с ЕГЭ и принятия соответствующего федерального закона?

2. Как вы оцениваете влияние на качество вузовского образования в современной России принятия федерального закона об автономных научно-образовательных учреждениях?

3. Как вы оцениваете влияние на качество вузовского образования современной России подготовки к её вхождению в Болонский процесс?

4. Как вы оцениваете влияние на качество современного вузовского образования в России подготовки и принятия, введения в действие ГОС ВПО третьего поколения?

5. Как вы оцениваете создание в современной России федеральных университе-

тов, где не действуют ФГОС ВПО, а вводятся свои, особые образовательные стандарты?

6. Как вы оцениваете оформление в современной России особого статуса двух столичных университетов: МГУ им. М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургского государственного университета, работающих также по своим особым стандартам?

7. Как вы оцениваете создание в современной России небольшого количества продвинутых научно-исследовательских университетов?

8. Как вы оцениваете перспективы сокращения количества государственных вузов в России, их объединения в регионах?

9. Как вы относитесь к идущему в современной России сокращению коммерческих, негосударственных вузов?

Отношение экспертов к обозначенным в названных вопросах проблемам определялось семи вариантами ответов на каждый из них, что обозначено в сводной таблице 1.

Таблица 1

Распределение ответов экспертов на вопросы № 8–16 экспертной карты, перечисленные выше (1–9), ориентированные на рассмотрение ключевых проблем современного вузовского образования в России (%)

	Номер вопроса. Варианты ответов на вопросы	вопрос № 1	вопрос № 2	вопрос № 3	вопрос № 4	вопрос № 5	вопрос № 6	вопрос № 7	вопрос № 8	вопрос № 9
01	однозначно положительно	-	7	2	6	9	9	6	2	24
02	в основном положительно	7	9	22	27	27	36	35	10	46
03	противоречиво, в чём-то положительно, в чём-то нет	35	46	33	32	28	20	29	30	23
04	в целом отрицательно	36	16	26	14	20	13	18	38	4
05	однозначно отрицательно	20	7	13	2	6	9	5	16	1
06	трудно сказать	1	15	3	19	8	7	6	2	2
07	другое	1	-	1	1	2	2	1	2	-

Особого внимания заслуживает экспертная оценка влияния на развитие вузовского образования принятия закона об автономных научно-образовательных учреждениях. Его позитивную роль отметили 16% участников экспертного опроса. Негативной оценки роли этого закона в развитии высшей школы современной России придерживаются 23%. Наиболее многочисленная группа экспертов здесь отмечает противоречивость влияния этого закона на развитие высшего профессионального образования (46%). Многие эксперты затруднились с ответом (15% опрошенных).

Оценка этого закона в регионах, в основных федеральных округах весьма разнообразна, масштабно и часто варьируется. При этом обозначена тенденция более широкой экспертной поддержки позитивного влияния этого закона на вузовское образование в современной России в Центральном, Северо-Западном и Южном федеральных округах. Так, если в Центральном, Северо-Западном и Южном федеральных округах доля экспертов, составляющих группу сторонников этого закона, соответственно, имеет 24%, 19% и 18%, то в Дальневосточном, Сибирском и Уральском федеральных округах, соответственно, только 11%, 12% и 11%. Доля экспертов, критически оценивающих этот закон, показательно варьируется: в Центральном, Северо-Западном и Южном федеральных округах она составила соответственно, 17%, 20% и 20%, а в Дальневосточном, Сибирском, Уральском и Приволжском округах соответственно, 28%, 27%, 25% и 23%.

Что касается отношения и оценок экспертами вхождения России в Болонский про-

цесс, его влияния на качество современного вузовского образования в стране, то здесь мы имеем более сбалансированные величины групп сторонников и противников. Так, если положительно этот процесс характеризуется 24% экспертов, то критически о нём говорят 39% опрошенных. Противоречивость этого процесса в России отмечают 33% опрошенных.

Заслуживает внимания и дифференциация ответов экспертов на вопрос № 17 «Какие из перечисленных актуальных проблем современного вузовского образования в России являются сегодня особо значимыми, острыми?» (%):

01 — ослабление фундаментальной теоретико-методологической подготовки студентов — 35%;

02 — разрушение социокультурных основ, национально-культурного фундамента развития высшего профессионального образования в условиях перехода на уровневую организацию и компетентностный подход к оценке качества образования по модели Болонского процесса — 34%;

03 — невостребованность бакалавриата работодателями — 33%;

04 — вульгарно-рыночная коммерциализация образования — 31%;

05 — ослабление, сокращение социогуманитарной подготовки студентов — 27%;

06 — разрушение системы воспитания в вузе, деидеологизация и деполитизация образования — 23%;

07 — формализация оценочных средств, технологий оценки качества образования — 21%;

08 — проблема сокращения в системе вузовского образования России подготовки специалиста — «специалитета» — 20%;

09 — рост учебной нагрузки преподавателей — 17%;

10 — ослабление роли и ответственности вузовских кафедр в условиях реформ и вхождения России в Болонский процесс — 14%;

11 — масштабная неоправданная дифференциация заработной платы преподавателей вузов и менеджеров, управленцев высшей школы — 13%;

12 — разрушение планирования подготовки и переподготовки кадров — 12%;

13 — растущая конфликтность, опасность гражданского неповиновения вузовской общественности и студентов — 11%;

14 — проблемы разработки и применения примерных основных и вузовских основных образовательных программ на базе ГОС ВПО третьего поколения — 8%;

15 — определение специфики востребованных профилей подготовки бакалавров — 7%;

16 — определение статуса профилей подготовки бакалавров, специалистов и магистров — 6%;

17 — определение профилей подготовки магистров — 5%;

18 — совершенствование, модернизация системы профилей подготовки специалистов — 4%;

19 — определение статуса примерной основной образовательной программы и вузовских основных образовательных программ — 3%;

20 — другое (9% дифференцированных оценок и предложений по конкретным, отдельным проблемам)⁴.

Означенный здесь перечень базовых проблем развития отечественного образования, выявленный и использованный при организации опроса исследовательским коллективом, был дополнен данными, полученными из ответов экспертов на открытые вопросы по поводу позитивных и негативных явлений и процессов в современном высшем образовании России. Так, группировка поставленных экспертами проблем современного образования сформировала следующий их базовый перечень:

— рост масштабов бюрократизации системы управления высшего образования со стороны Министерства образования и науки, безразличие Правительства РФ к проблемам вузовского образования (38%);

— недостатки двухступенчатой организации высшего образования, введение бакалавриата и магистратуры, отказ от специалитета (36%);

— введение в практику оценки качества знаний ЕГЭ, автоматизация, формализация тестирования, возврат к знаниевой парадигме,

⁴ Эксперты инициативно дополнили список базовых проблем следующими предположениями: проблемы недостаточного финансирования, непрофессиональность руководства Минобразования, коррупция в вузах и системе управления образованием, вопросы разрушения профессиональной мотивации студентов к учёбе, доминирующая ориентация на зарабатывание денег, разрушение педагогического сотрудничества вузов и общеобразовательных школ в результате введения ЕГЭ, формализация оценок качества обучения, криминализация отношений вузов и родительской общественности.

бально-рейтинговой системе оценок знаний студентов (35%);

— ослабление гуманитарной подготовки в учебных заведениях всех уровней, массовая дегуманизация образования (34%);

— общее массовое снижение базовой теоретической подготовки студентов, дефундаментализация образования (33%);

— масштабное увеличение доли студентов, совмещающих учёбу с работой, перегрузка студентов на работе, мешающей учёбе, снижающей качество обучения в вузе (31%);

— снижение значимости вузовской науки, её государственной поддержки (30%);

— массовое ограничение доступа к бесплатному государственному образованию (29%);

— падение уровня подготовки абитуриентов, качества обучения в общеобразовательной школе (28%);

— девальвация образования, его ценности, значимости для людей, авторитета в обществе, в личной жизни (27%);

— сокращение планов госбюджетного набора в вузы по социально-экономическим и юридическим специальностям, направлениям подготовки кадров (25%);

— коммерциализация всех направлений и уровней организации образования, массовость покупки дипломов (24%);

— несогласованность, низкий уровень реализуемых учебных планов и программ в вузах (23%);

— несогласованность планов развития вузовского образования и потребностей, планов работодателей (22%);

— копирование «чужих» ценностей в образовании, практик организации учебного

процесса, неадаптированных к отечественной социокультурной практике (21%);

— массовая потеря студентами и абитуриентами мотивации к овладению профессией, переориентация на получение «просто диплома» (20%);

— неконтролируемый рост количества негосударственных вузов, их низкий уровень (19%);

— «вымывание» из негосударственных вузов высококвалифицированных кадров, профессуры (18%);

— массовые негативные последствия длительного слабого бюджетного финансирования госсектора вузовского образования в России (17%);

— сокращение количества бюджетных мест в региональных вузах, что масштабно увеличивает дифференциацию населения по уровню образования, ограничивает доступность вузовского образования для малообеспеченных слоев населения (16%);

— развитие сети «особых вузов», увеличивающей дифференциацию населения и регионов страны, возможности разных вузов (15%);

— ущербность госстандартов третьего поколения, эконоцентричность предметной подготовки компетентностного подхода, недостаточный учёт национально-региональных особенностей профессиональной подготовки студентов (14%);

— невысокий престиж преподавателей в обществе (13%);

— отсутствие в вузах объединяющей духовной, национально-культурной, государственно — нравственной идеи (12%);

— отсутствие гарантий занятости студентов после окончания вуза (11%);

— слабое участие работодателей в поддержке, развитии вузов, в планировании их деятельности (10%);

— незавершённость процесса организации рынка и планирования развития образовательных услуг, образования как социального института, обеспечивающего развитие всех сфер деятельности людей в обществе (9%);

— разрушение программ сотрудничества «школа — вуз» (8%);

— разрушение государственной системы распределения выпускников вузов (7%);

— отсутствие единых госстандартов вузовского образования, гибкой государственной, национально-культурной стратегии развития высшего образования (6%);

— диспропорции, несогласованность в развитии вузов и потребностей отраслей производства и социальной сферы, управления (5%);

— неразвитость, кризис русской национальной общеобразовательной школы (4%);

— ошибочность политики деполитизации и деидеологизации учреждений образования, прежде всего вузов (3%);

— отсутствие в вузах эффективных систем (системы) воспитательной работы со студентами (3%).

Означенные экспертами проблемы в значительной мере определили спектр их доминирующих ожиданий, позитивных изменений в вузах России, в системе высшего профессионального образования. Эти ожидания в главном сводятся к следующему⁵:

⁵ Перечень названных ожиданий позитивных изменений дан по результату частоты их названия экспертами (%).

1. Улучшение материально-технической базы государственных вузов во всех регионах страны — 37%;

2. Обеспечение развития, использования в вузах инновационных технологий, интеграции науки, обучения и воспитания студентов — 33%;

3. Восстановление и сохранение престижа, статуса преподавателя, уровня оплаты его труда, наличие льгот — 32%;

4. Превращение вузов в центры национально-культурного, интеллектуально-духовного, социально-государственного развития всех регионов России — 31%;

5. Возрождение и развитие русской национальной школы как основы интеграции и развития всей системы образования, обучения и воспитания в стране — 29%;

6. Возрождение ценностей образования вообще и базовое развитие ориентации людей на непрерывное образование, создание и развитие образовательного общества — 27%;

7. Возврат в вузовскую науку, в систему высшего профессионального образования талантливой молодёжи — 26%;

8. Завершение Минобрнауки РФ процедуры утверждения и введения в действие ГОС ВПО третьего поколения — 25%;

9. Сохранение в вузах России специалитета наряду с бакалавриатом и магистратурой — 23%;

10. Развитие дистанционных форм высшего образования, повышения квалификации — 22%;

11. Расширение форм академической мобильности в вузах России, оформление её правового регулирования и материального

обеспечения с учётом интересов государства, общества и личности — 21%;

12. Улучшение кадрового состава аппарата Минобрнауки, его руководства — 19%;

13. Обеспечение международного уровня ГОС ВПО третьего поколения — 18%;

14. Определение полного набора направлений подготовки кадров, а также их профилей, статуса этих профилей — 17%;

15. Определение и утверждение новой структуры вузов, системы их эффективного функционирования и взаимодействия с работодателями, органами власти и научно-образовательной общественностью — 15%;

16. Усиление внимания к практической подготовке кадров в сочетании с сохранением и развитием их фундаментальной подготовки — 14%;

17. Оптимизация, развитие в России многоуровневой подготовки кадров в вузах, её фактическое, преемственное сочетание с существующей подготовкой кадров в системе вузовского и послевузовского образования — 12%;

18. Обеспечение свободы выбора профессий, гарантий их получения — 11%;

19. Укрепление межвузовского сотрудничества, интеграции научно-образовательных комплексов в регионах — 9%;

20. Развитие адекватных интересам российского общества и государства смысловых ориентаций студентов, их представлений о справедливости — 8%;

21. Обеспечение оптимального сочетания в образовательном пространстве России сочетания глобального, национального и регионального, а также общественного

и личного, интернационального и национально-культурного — 7%;

22. Обеспечение роста самосознания студентов, понимания ими своей ответственности за качество образования, профессионального роста — 6%;

23. Организация эффективной деятельности федеральных университетов — 5%;

24. Доработка, коррекция закона об ЕГЭ, преодоление в нём ориентаций на формализацию оценок качества знаний — 4%;

25. Обеспечение эффективной деятельности научно-исследовательских университетов — 4%;

26. Коррекция закона об автономных научно-образовательных учреждениях в направлении сохранения в регионах большинства государственных вузов — 3%;

27. Создание в регионах многоуровневых культурно-образовательных комплексов — 2%; и др.

К этому следует добавить и перечень отрицательных последствий, которые прогнозируются экспертами в развитии вузовского образования России ближайших лет:

1. Дальнейшее снижение уровня образовательного и интеллектуального потенциала выпускников вузов и общеобразовательных школ — 41%;

2. Снижение доступности, «бесплатности» государственного высшего профессионального образования — 39%;

3. Ослабление фундаментальной теоретико-методологической подготовки студентов вузов России — 38%;

4. Сокращение количества вузов в регионах, ослабление научно-образовательной

базы высшего профессионального образования в регионах — 37%;

5. Усиление коммерческой составляющей вузовского образования современной России — 36%;

6. Ликвидация значительного количества научных школ, сформировавшихся в России — СССР во второй половине XX века, — 33%;

7. Закрепление доминирующей ориентации вузовского образования на прагматизацию, упрощение целей, коммерциализацию образовательных практик — 31%;

8. Отрицательное воздействие на качество подготовки специалистов введения в практику вузовского образования России бакалавриата — 29%;

9. Рост проблем трудоустройства выпускников вузов России — 28%;

10. Снижение уровня профессиональной мотивации студентов вузов России — 27%;

11. Утечка квалифицированных кадров из России — 26%;

12. Потеря, девальвация национальных ценностей в подготовке кадров высшей квалификации в России — 25%;

13. Развал системы вузовского образования, созданной в СССР, — 24%;

14. Опережающее разрушение вузовского художественного образования — 23%;

15. Снижение когнитивных и коммуникативных способностей студентов, культуры их коммуникаций — 21%;

16. Обострение проблемы качества, профессионализма преподавательских кадров российских вузов — 21%;

17. Отрыв профессиональной подготовки студентов от их общекультурного, духовного развития в вузе, в современной образовательной среде — 20%;

18. Укрупнение вузов и обострение проблемы их доступности для молодежи регионов — 19%;

19. Сокращение, закрытие диссертационных советов в региональных вузах, обострение проблемы воспроизводства кадров высшей квалификации, коррупция в столичных вузах, их диссертационных советах — 17%;

20. Снижение уровня фундаментальной подготовки студентов вузов и обострение проблем переподготовки кадров, повышения их квалификации — 15%;

21. Бездумное социальное и профессионально-технологическое объединение вузов, ослабление региональных научно-образовательных сообществ — 13%;

22. Потеря вузами своей нынешней автономии и ещё сохраняющихся демократических начал организации научно-образовательной и социоинженерной, внедренческой деятельности — 11%;

23. Рост недовольства студентов и преподавателей социальной политикой государства в вузах — 10%;

24. Обострение проблем коррупции в высшей школе России — 9%;

25. Разрушение системы баз практик российской высшей школы — 8%;

26. Рост дифференциации возможностей получения качественного вузовского образования — 7%;

27. Снижение массового интереса молодежи к высшему образованию — 5%;

28. Падение интереса молодежи к социогуманитарному высшему образованию — 4%;

29. Кризис высшего педагогического образования — 3% и др.

Масштабные изменения, происходящие в российской системе образования в последние годы, особенно в вузах России, как и следовало ожидать, и у населения страны, и у педагогической общественности вызвали различные оценки происходящего. Во весь рост встала группа проблем, связанных с оценкой социальной и педагогической эффективности реформ образования вообще и высшего профессионального образования — в особенности.

Не случайно в 2009 году и Минобрнауки РФ, и Рособразование стали уделять гораздо больше внимания оценке и коррекции недавно принятых решений, определяющих основные направления модернизации отечественного вузовского образования. Началась, была продолжена коррекция ФГОС ВПО, разработка примерных основных образовательных программ, формирование вузовских основных образовательных программ, создание которых координирует, в главном определяет Минобрнауки, где активно участвуют УМО по направлениям подготовки кадров, а также УМО классического университетского образования. Рособразование также активизировало свои позиции и усилия по модернизации образовательных практик, их обеспечению, оценке социальной и педагогической эффективности.

Не случайно в октябре 2009 года при Рособразовании была создана специальная комиссия, которая активизировала подготовку плана мероприятий по обеспечению пере-

хода вузовского образования России на многоуровневую систему с учётом вхождения нашей страны в Болонский процесс, европейское и мировое образовательное пространство. При этом актуализировались вопросы социальной и национально-государственной безопасности отечественной системы образования, человека в ней, отдельных учебных заведений и педагогического сообщества страны.

По инициативе координационного совета УМО вузов России, а также общественно-го совета по стандартизации образования стран СНГ были предложены конкретные меры, способствующие оптимизации реформ образования в нашей стране, в образовательном пространстве СНГ. В этой связи был поставлен вопрос об организации центра мониторинга социальной и педагогической эффективности образования в России, о создании бюллетеня Рособразования по информационно-методическому обеспечению перехода вузов России на многоуровневую организацию высшего профессионального образования, о разработке соответствующего плана мероприятий, программы переподготовки кадров, повышения их квалификации в высшей школе и др.

Эти меры во многом активизировали и действия общественности вузов, в том числе той, что работает в учебно-методических объединениях по направлениям подготовки кадров. Возникла новая ситуация взаимодействия вузов и органов управления, общественности и органов власти, работодателей и учебных заведений. Их эффективное сотрудничество, точная оценка результатов реформирования высшей школы России последних лет —

основной фактор и условие спасения не только системы образования, но и страны в целом. Если нам удастся создать современное образовательное общество с ориентацией на возникновение цивилизации управляемой социоприродной эволюции, то всё будет хорошо. Если этого не удастся сделать, то нашу страну ждёт катастрофа — разрушение, гибель уже в ближайшие 10–15 лет.

Впрочем, это же ждёт и современный мир в целом, если ему не удастся преодолеть инерцию стихийно-эксплуататорского развития традиционного потребительского общества. Вопрос лишь в том, кто, как и когда погибнет, деградирует в результате нарастания глобальных рисков, деградации человека и общества, игнорирующего цивилизационные шансы спасения, создания новой социальной, экологической, политической, экономической и духовной культуры, адекватной требованиям времени, сложности современного мира и человека, их взаимодействия с природой и социокультурным пространством.

Мы обязаны учитывать не только позитивные оценки экспертами реформ вузовского образования России, но и их очевидные социальные и педагогические издержки. Эти реформы носят сейчас не столько политический или экономический характер, сколько имеют эколого-демографический и духовно-культурный резонанс, от которого зависит наша жизнь как людей, «социальных животных», культурных существ, живущих в образовательном пространстве чем далее, тем более сложно, интенсивно, противоречиво, разнообразно.

Литература:

1. Национальная система и образовательные стандарты высшего образования Российской Федерации, Аналитический доклад (ред. В.И. Байденко). М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов в МИСиС, 2009.
2. Ноосферное образование в евразийском пространстве (ред. А.И. Субетто). С-Петербург: Изд. «Астерион»; 2009.
3. Социологический витализм: новые направления развития (ред. Григорьев С.И. и О.Т. Коростелева). М-Барнаул, 2006.
4. *Григорьев С.И.* Основы виталистской социологии XXI века. М.: Гардарика, 2007.
5. *Смирнов П.И.* Социология личности. Уч. пос. С-Петербург, 2007.
6. Квалиметрия жизни (Азгальдов Г.Г., Бобков В.Н. и др.) М.: ВУУЖ, Ижевск: Изд. ИЭиУ УдГУ, 2006.
7. Русская культура — основа качества образования и социальных сил современного российского общества. В 2-х томах (ред. Григорьев С.И.). М., 2007.
8. *Анисимов О.С., Атаманчук Г.В., Григорьев С.И.* и др. Контуры грядущей цивилизации. Одинцово, 2010.
9. *Григорьев С.И.* Современная ноосфера и социальное образование. М., 2009.
10. *Григорьев С.И., Матвеева Н.А.* Неклассическая социология образования начала XXI. Барнаул: Изд. АРНЦ СО РАО, 2009.
11. *Григорьев С.И., Матвеева Н.А.* Социология образования как отраслевая теория в современном социологическом витализме. Барнаул: Изд. АРНЦ СО РАО, 2002.

12. Григорьев С.И., Гусякова Л.Г., Мартынова Т.Н. и др. Социальное воспитание и профессиональное самоопределение молодежи в современном российском обществе. Барнаул: Изд. АРНЦ СО РАО, 2005.

13. Григорьев С.И. Культуроцентричность развития в России начала XXI века. Непрерывное образование состояние и перспективы. Г-Алтайск, 2008.

14. Григорьев С.И. Социология образования как отраслевая теория социологического

витализма и методологическая основа анализа проблем модернизации современного российского общества. Гуманитарный вектор. 2008. № 1 (13).

15. Григорьев С.И. Перспективы трансформации государственных вузов России начала XXI века в автономные научно-образовательные учреждения: экспертная оценка и прогноз социальных последствий // Образование и социальное развитие региона. 2008. № 3–4.